

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Проблема узкого понимания защиты частной жизни в уголовном законе

Научный руководитель – Филатова Мария Алексеевна

Алексеева Татьяна Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: alexeyevatatiana@mail.ru

Усложнение общественных отношений, усиление значения информации и распространение информационных технологий приводят к тому, что разные виды тайн получают защиту уголовно-правовыми мерами. Между тем введенная в Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) в 1996 году статья о защите неприкосновенности частной жизни, используя категорию «тайна», фактически сужает защиту частной жизни, сводя ее к информационной составляющей. Опора на «тайну» в диспозиции статьи, именуемой в целом «Нарушение неприкосновенности частной жизни» - пример неполного конструирования состава, исключаящего из защиты многие ситуации.

Категория тайны традиционно связывается именно со сведениями, конфиденциальными и секретными [2], тогда как более точное понимание неприкосновенности частной жизни охватывает две стороны - информационную и неинформационную. В англо-американской литературе классический пример в подтверждение наличия последней - ситуация, когда лицо с помощью телескопа подглядывает за тем, как моется бывшая любовница в душе. Никакой информации лицо не получает, никаких сведений в данном случае нет. То, как она выглядит, когда моется в душе, ему известно, однако то, что частная жизнь любовницы должна быть защищена и в таком случае, не вызывает сомнений [4]. Рассмотрение частной жизни через тайну видится некоторыми авторами одним из самых неудачных подходов, узких и негибких: оно, например, часто исключает защиту частной жизни при распространении информации, полученной в общественном месте (банк - общественное место, но это не значит, что можно распространять случайно услышанную информацию о том, сколько средств снимает лицо) [6].

Современные технологии дают еще больше возможностей как для получения и распространения сведений, так и для контроля частной жизни. Зарубежные правовые порядки постепенно приходят к осознанию необходимости защиты в том числе и тех ситуаций, в которых важна не информация, а сам факт контроля за частной жизнью. Так, К.А. Барышева приводит в пример законодательство Великобритании, в котором было криминализовано поведение лица в личных отношениях, которое выражается в систематическом контроле или принуждении (это охватывает запреты на общение с друзьями, семьей, запреты работать, различные угрозы и проч.) [1]. Многие правовые порядки криминализовали незаконное преследование другого лица (*stalking*), которое по существу также представляет вмешательство в частную жизнь другого лица, в ту сферу отношений, которую лицо хочет защитить от постороннего вмешательства, осуществляемого без его согласия. История введения *stalking* в штатах США описывается с констатацией, что в 1980-х годах увеличилось число лиц, обращавшихся в полицию с заявлениями о преследовании, притом что не было возможности им помочь. Первым штатом США, криминализовавшим *stalking*, была Калифорния, в которой в 1990 году поклонник убил актрису Ребекку Шеффер после двух лет ее преследования. На уровне федерального законодательства потерпевшие получили защиту в ситуациях, когда при преследовании правонарушитель пересекает границы штата; для того, чтобы охватить новое явление преследования в киберпространстве (*cyberstalking*), были расширены нормы о *stalking* или введены специальные нормы [5].

В подтверждение отсутствия достаточных механизмов для защиты неинформационной стороны частной жизни в России можно привести решение Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) от 9 июля 2019 г. по делу *Володина против Российской Федерации*, жалоба № 41261/17. Заявительница описывает, что скрылась от бывшего сожителя в другом городе, но тот нашел ее с помощью объявления на сайте с вакансиями, стоял перед ее домом, угрожал и осуществлял ряд насильственных действий. ЕСПЧ рассматривал дело с позиции домашнего насилия в рамках статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, однако обстоятельства дела заслуживают внимания и с позиции статьи 137 УК РФ. Уголовное преследование по данной статье было осуществлено только в отношении публикации личных фотографий заявительницы без ее согласия, что верно с точки зрения действующего российского уголовного закона, однако неверно с точки зрения сущности неприкосновенности частной жизни. Применительно к описанным обстоятельствам поиск места жительства лица, постоянное нахождение рядом, вопреки воле субъекта права на неприкосновенность частной жизни, является не менее опасным, чем публикация личных фотографий.

Решение, необходимое для эффективной защиты частной жизни - отказ от опоры исключительно на категорию тайны в диспозиции статьи 137 УК РФ. Диспозицию необходимо расширить таким образом, чтобы включить в нее неинформационные вмешательства в реализацию права. На то, что диспозиция статьи противоречит ее названию, давно обращается внимание [3], однако подход законодателя до сих пор не был изменен, притом что посягательства на частную жизнь становятся все более разнообразными и опасными, а их ненаказуемость ведет к тому, что некоторые деяния - в частности, преследования лица - оказываются связаны с более опасными преступлениями или предшествуют им.

Источники и литература

- 1) Барышева К.А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151-162.
- 2) Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны. Автореф. дис. на соискание уч. степ. к.ю.н. Томск, 2001. С. 6.
- 3) Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. Санкт-Петербург, 2003. С. 198.
- 4) Moreham N.O. Privacy in the common law: a doctrinal and theoretical analysis // 5 VUWLRP 112/2015. С. 649-650.
- 5) Scheb, M. John, Scheb M. John II. Criminal Law. 6th edition. 2012. С. 162-164.
- 6) Solove, Daniel J. Conceptualizing privacy // California Law Review, Vol. 90:1087 2002. С. 1106-1107, 1147-1151.